

Верность идеалу

С именем Дмитрия Дмитриевича Шостаковича связана целая эпоха в развитии мировой музыкальной культуры. Его творчество — правдивая и впечатляющая летопись века, рожденная могучим художественным талантом. Сила воздействия музыки Шостаковича огромна. Интерес к ней безграничен. Причины этого не только в совершенном мастерстве, новизне и выразительности, но и в том, что музыка композитора воспринимается слушателями как волнующее сказание о людях нашего поколения, о человечестве вообще. «С особым вниманием, — замечает Д. Кабалевский, — останавливает Шостакович свой взор на самых напряженных страницах современной жизни. Он не склонен смягчать острые противоречия, раздражающие мир, не боится обнажать зло — для того чтобы осудить его и бороться с ним, одновременно борясь за торжество справедливости, свободы и человеческого счастья».

Гражданственность позиции Шостаковича объединяет такие, казалось бы, разные по жанрам и времени возникновения произведения, как Седьмая, Одиннадцатая или Тринадцатая симфонии, оратория «Песня о лесах», поэма «Казнь Степана Разина», «Десять хоровых поэм на слова революционных поэтов», восьмью баллад «Верность» на стихи Е. Долматовского, отмеченные вместе с Четырнадцатым квинтетом Государственной премией РСФСР имени М. И. Глинки 1974 года.

Написанный в 1970 году к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, этот цикл затрагивает одну из самых важных и дорогих для советского человека тем. Идея верности Родине, заветам Ленина проходит сквозной нитью через все сочинения. Образ вождя раскрыт Шостаковичем глубоко, оригинально. Он словно вновь и вновь возрождается перед слушателем силой мысли художника — мысли о величии и человечности Ильича.

Задуманной теплотой веет от музыки баллад, скромных по масштабам, но отлитых в совершенные формы. Мелодика хоров отличается строгостью и благородством очертаний. В ней гибко сплавлены воедино черты эпически-повествовательных и песенных жанров (старинных народных, революционных и массовых песен 30-х годов). Гармонии столь же ясны и просты. И вместе с тем Шостакович находит такие необычные сочетания, которые позволяют ярко высветить основную мысль каждой из баллад. Великолепный знаток хорового письма, композитор пользуется всей красочной палитрой, извлекая только из мужских голосов великое множество оттенков. Особенно часто сопоставляются унисонные звучания с полновзвучными хоровыми эпизодами в таких балладах, как Первая — «Как в незапамятном году», Третья — «Великое имя» или Четвертая — «Революции знамя». Очень выразителен и хоровой диалог (переключки раз-

ных групп хора) во Второй балладе — «Люди верили в пламя», в Пятой — «На ясный день наводят тень», в Седьмой — «Я все хочу о нем узнать», где печально-напевной мелодии теноров отвечают тихой скороговоркой басы, как бы про себя повторяющие окончания только что прозвучавших фраз, усиливая их значение. Заключительная баллада — «На встречах юных поколений» — вбирает в себя все краски цикла, щедро одаряя слушателей потоками светлых звучаний.

Выдающийся эстонский дирижер Густав Эрнесакс, которому посвящена «Верность», писал: «Чем более углубляемся мы в это произведение, тем прекраснее предстают перед нами и замысел, и сама музыка. В этом цикле есть и большое драматическое напряжение, и высокий лиризм, свойственный всему творчеству выдающегося композитора современности».

Баллады примечательны еще и тем, что в них достаточно ясно ощутима личность самого композитора, сверяющегося по Ленину «сердцебиением своим». Эта сопричастность событиям, судьбам, которую многие определяют как автобиографичность, особенно характерна для произведений Шостаковича последних лет. Среди них — вокальный цикл «Шесть стихотворений Марины Цветаевой» для контральто и фортепиано — произведение, поражающее тонким проникновением во внутренний мир поэтессы, где сосуществуют и глубокая нежность к людям, и яростный гнев против всего, что бесчеловечно, что угрожает поэзии, правде.

Жизнь прекрасна, утверждает Шостакович всем своим творчеством. Эта мысль слышится и в цветаевском цикле, и в последних квартетах — Четырнадцатом и Пятнадцатом (недавно законченном автором).

Четырнадцатый квартет, как и хоровые баллады, лаконичен и прост по выразительным средствам. Однако мир образов, запечатленных в нем, неисчерпаемо богат. Глубина мысли сочетается здесь с тихой проникновенностью. В музыке трех небольших частей квартета словно обнажается жизнь души художника, мгновенно реагирующая на боль и страдания, исполненная жажды красоты и добра. Именно поэтому центральным — кульминационным — эпизодом цикла является лирический дуэт скрипки и парящей над ней виолончели с пленительной и эмоционально насыщенной мелодией, подобной гимну жизни. Умиротворенное завершение квартета говорит о бессмертии человеческого творчества, неподвластного быстротечному времени.

В поздних сочинениях Шостакович раскрывает перед нами новые грани своего великого таланта. Его музыка, ставшая откровением, доставляет истинное духовное наслаждение.

Ирина ЛИХАЧЕВА,
кандидат искусствоведения.